

Евгений Беляков

КРЫМСКАЯ ТЕТРАДЬ

Мысли о теории Ноосферы

Евгений Бе́ляков

**Крымская тетрадь. Мысли
о теории Ноосферы**

«Издательские решения»

Беляков Е.

Крымская тетрадь. Мысли о теории Ноосферы / Е. Беляков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965813-5

В книге — попытка соединить законы диалектики сверхсложных систем и теорию Ноосферы, созданную великим российским ученым Владимиром Вернадским. Сжимающаяся спираль Эволюции, генетическая память, ее предчувствие в русской поэзии Серебряного века, будущее Ноосферы и человека в ракурсе истории нашей планеты — вот некоторые из затронутых тем.

ISBN 978-5-44-965813-5

© Беляков Е.
© Издательские решения

Содержание

1. Что есть диалектика и с чем ее есть?	6
2. Сверхсложные системы	9
3. Мир как голограмма	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Крымская тетрадь Мысли о теории Ноосферы

Евгений Бе́ляков

© Евгений Бе́ляков, 2019

ISBN 978-5-4496-5813-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В центре книги попытки ответа на фундаментальные вопросы о «едином» и «многом», о человеке и ноосфере, о диалектике жизни, о смерти и бессмертии... Кто мы? Откуда? Куда идем? Вот о чем книга.

Автор – журналист, математик, автор методик и книг по педагогике, литературовед, историк, философ – иными словами, представитель немногих в наши времена ученых-энциклопедистов, в просторечии несправедливо называемых «дилетантами».

1. Что есть диалектика и с чем ее есть?

Взгляд на Ноосферу, развиваемый мной в этой книге, – взгляд диалектика. Слово «диалектик» не нужно понимать в смысле приверженца какой-то секты или будто это член тайного ордена, тем более не нужно ограничивать сферу диалектического мышления марксизмом-ленинизмом. Главный диалектик в истории философии (Г.Ф.Гегель, 1770—1831) о Марксе, тем более о Ленине ничего не знал. Как я думаю, это слово нужно воспринимать по аналогии со словами «математик», «ботаник». Говоря коротко, я хочу показать, что диалектика – это часть науки о сверхсложных системах.

Но сначала попробуем поговорить о некоторых логически «более ранних» вопросах:

Существует ли такая наука – диалектика? Является ли диалектика наукой? Действительно, вышеуказанная аналогия «работает», поскольку есть науки математика и ботаника – предполагается, что существует и диалектика, но так ли это?

Ответ на эти вопросы не прост. С одной стороны, как я хочу показать, да, существует, да, является. Но, с другой стороны, это новая, необычная наука, во многом складывающаяся лишь в XX веке. Хотя в ней применима математика, хотя ее истоки и корни уходят вглубь столетий и даже тысячелетий (так как диалектика – одна из самых первых наук на земле), даже в наше время диалектика не может считаться сложившейся наукой. Возможно даже – она относится к такому классу наук, которые никогда не могут «сложиться», всегда только начинаются и начинаются. Это напоминает ребенка, который никак не может сложить, свинтить какую-нибудь игрушку из деталей конструктора. Чуть начинают проступать контуры, он ее сразу же и ломает.

Дело в том, что диалектик имеет дело со сверхсложной системой, то есть с такой, которая по сложности сравнима с ним самим. Однажды с маленькой обезьянкой проводили опыты: ученые хотели узнать, как высок уровень ее сообразительности. Но так как обезьянка не хотела решать предлагаемые ей задачи (достать банан палкой) в присутствии ученых, то они ушли и оставили ее одну в комнате. Дверь закрыли. Ученые стояли, курили, разговаривали. Затем один из них заглянул в замочную скважину. И увидел глаз. Тут он понял, что маленькая обезьянка все это время изучала ИХ. Когда ученый занимается изучением сверхсложной системы, она может заниматься изучением ученого.

При этом возникает своеобразный аналог принципа неопределенности в квантовой механике. Об этом прекрасно написал в одной старой статье Дж. Уолд: «Как при взаимодействии с зондирующим фотоном нарушается состояние электрона, точно так же взаимодействие с экспериментатором может нарушить состояние испытуемого. Любое вторжение во внутренний мир личности приносит нечто новое. Никто не может изучать личность, существенно ее не изменяя». Уолд рассказывает, в частности, об одном психологе, который разработал целую «батарею» тестов на утомление, потом довел испытуемых путем семидесятичасовой нагрузки до утомления, даже до зверского раздражения, но тесты так и не показали ничего. «Дело, видимо, в том, – отмечает Уолд, – что в процессе испытания создавалась новая ситуация, рассеивающая утомление». Может быть, предположу я, опыты проводила симпатичная лаборантка? В результате «лучший и, пожалуй, единственный способ узнать, устал кто-нибудь или нет, – приходит к выводу Уолд, – это спросить его об этом». («Наука и жизнь», №1—2, 1967 г.).

«Квантовый» характер сверхсложных систем проявляется при увеличении сложности. Можно предполагать даже, что сверхсложные системы в принципе не могут быть познаны «до конца», что для них действует аналог принципа неопределенности Гейзенберга: в каждой сверхсложной системе есть непознаваемая часть, то есть такая «зона», о которой не то что ничего нельзя ответить, но даже и спросить невозможно, так как закрыты на замок проходы к самой возможности формулировки вопроса (не видно «бинарности»). Это что-то напоминает

ящее «вещь-в-себе» Канта... Мне думается, именно к этой «зоне» применим термин «материя» (или «естественное», то есть совершенно нетронутое человеком, «объективное» бытие). С другой стороны, квантовомеханическая система – уникальный пример «простой» системы (по той причине, что она изучена, хотя кто бы не назвал простой?), проявляющей свойства сверхсложной.

И еще о терминах.

Часто употребляют термин «сложная система». Я предпочитаю говорить о сверхсложных системах, потому что исследователь и пользователь не может в принципе подступиться к границам ее сложности, исчерпать ее. Так, например, зеркало не может полностью отразить само себя: сложности человека не хватит, чтобы вместить также сложность, например, другого человека – поэтому «другая душа всегда потемки».

Предметом диалектики являются сверхсложные системы, их поведение и контакт с другими сверхсложными, просто сложными и простыми системами.

Древние знания о сверхсложных системах в наше время тесно смыкается с современным подходом, когда строятся математические модели сверхсложных систем. Познание на уровне «простых моделей» (которые, хоть и «простые», могут задаваться головоломными уравнениями!) существенно отличается от концептуального познания, когда предметом изучения является целая область мира или мир в целом. Но и в наиболее крупном, философско-мировоззренческом масштабе действует те же самые закономерности, так как крупные зоны исследования сами – сверхсложные системы. Вот почему я считаю, что философия (как онтология, так и гносеология) не могут обойтись без диалектики, науки об общих закономерностях движения сверхсложных систем.

Не ЛЮБОГО движения, как писалось в советских учебниках! Хотя, если под развитием понимать лишь движение сверхсложных систем, то было бы естественно сказать, что диалектика – наука о любом развитии. И это будет верно.

Скажут: нужно ли вообще заниматься такой наукой, которая изучает прогресс? Не нужно ли запретить такую науку, как запрещена в некоторых странах генная инженерия? Совсем ведь не случайно диалектику использовали в целях самооправдания политики с нечистой совестью.

Раздвоение единого трактовалось как необходимость, как естественно-историческая предпосылка насильственной революции. При этом «синтез», которым заканчивались все триады Гегеля, назывался «соглашательством», «примиренчеством», «оппортунизмом», «пораженчеством» и еще неизвестно чем. Всеми плохими словами. И надо всей этой интеллектуальной вакханалией реяло красное знамя метафизического идеала. Скрывалось, что по самой сути диалектики идеал недостижим, говорилось максимум о десяти-двадцати годах страданий во имя бесконечно идеального мира будущего.

Любой исторический «идеализм» (имеется в виду конструирование утопий, идеальных обществ) обладает – и это и объясняется диалектически: как необходимое проявление «второй стороны медали» – следующим опасным и даже страшным в некоторых исторических условиях свойством. Он побуждает одних людей манипулировать другими во имя высоких идеалов, которые сам же и утверждает. Такая практика основана на обмане и – часто – страхе, который поддерживает этот обман. В результате, чем выше идеалы, тем, как правило, ужаснее практика, которая, как утверждается, есть средство для их достижения. Фактически идеологическая манипуляция при социализме стала новой формой эксплуатации людей. И социализм разрушился тогда, когда эта система перестала работать, когда идеологи окончательно запутались в своих лозунгах, и даже простой шофер мог запросто уличить их во лжи.

Конечно, НУЖНО писать на своих флагах лозунги о заботе о будущих поколениях (например, разве не правы экологи?). Но дело в том, что вот сейчас и здесь страдают вполне реальные люди, и нашим долгом является немедленно прекратить или уменьшить эти страда-

ния. Идеология, которая думает о будущем, забывая о живых людях – порочна. В особенности порочной она становится в тот момент, когда от «забывчивости» переходит к тому, что приносит эти ныне живущие поколения в жертву будущим. Уроком для всех людей должен быть тот факт, что этого счастливого будущего, ради которого приносилось столько ужасных жертв, в обещанные сроки так и не наступило.

И все-таки история диалектики не должна быть причиной ее игнорирования и запрета. Светлые идеалы не виноваты, что люди использовали их в своих собственных целях. Нельзя отказываться от идеалов, если не хочешь, чтобы жизнь превратилась в удовлетворение животных потребностей: еда, секс, сон. Требуется найти ту единственную тончайшую как лезвие бритвы траекторию, при которой соразмеряются цели с учетом вероятности их недостижения и средства, будущее и настоящее.

Чем выше идеалы, тем больше зла они могут принести, если воспринимать их недостаточно разумно и критично. «Опаснейшей из всех зараз, мечтой врачует мир Россия...», – писал в двадцатые годы Волошин. Но это не значит, что теперь нужно отказаться от мечты и прогнозирования. Просто нужно быть гораздо **ОСТОРОЖНЕЕ** в обращении с ними как в политике, так и в быту. Диалектики прошлого, возможно, сами не осознавали масштаба творящихся в соответствии с их теориями преступлений. Они считали их исторически оправданными и необходимыми. И это не могло не отразиться на их философских взглядах. Что необходимо иметь в виду.

2. Сверхсложные системы

Развитие физики в начале 20-го века привело исследователей к ясному пониманию практической НЕИСЧЕРПАЕМОСТИ материи, предмета исследования. Примерно такую же сложность обнаружили и в социуме.

Постепенно возникала системная парадигма (научная «школа»). Возникло понятие сверхсложной системы. Наиболее серьезное открытие двадцатого века состояло, возможно, не в открытии атомной бомбы, не в открытии компьютера и не в доказательстве теоремы Ферма. В конце 20-го века человечество в лице ученых прикоснулось к новой реальности, к новому миру – к сверхсложным системам – и осознало тот факт, что оно в данном случае имеет дело с чем-то принципиально новым. Хотя в частных, конкретных случаях речь всегда шла о вещах, казалось бы, очень известных и давно знакомых.

Примеры сверхсложных систем: общество, экологическая система, АЭС, многоярусная конструкция в невесомости, экономика, организм, психика, этнос, город, планета («глобус»), космос, бактерия, общество в целом, конкретная цивилизация, атом, Солнечная система, тексты, па-радигмы, крупные теории в науке и т.д. . .

Всем этим «объектам» свойственна высокая степень разнообразия структуры и составных частей – подструктур и элементов. Кроме того – взаимосвязи между этими частями носят, как правило, нелинейный, сверхсложный характер.

При общении со сверхсложной системой стали даже возникать своего рода «кодексы», которые можно было бы назвать этикой общения со сложными системами. Есть все основания полагать, что величайшая техногенная катастрофа, которую пережило человечество, а именно – авария на Чернобыльской АЭС, была связана с нарушением этого «этического кодекса».

На этом стоит остановиться подробнее.

Я пересказываю главу из книги Дитриха Дернера «Логика неудач». Из его анализа становится ясно, что причиной аварии была отнюдь не низкая подготовка персонала. Напротив. Правильнее было бы сказать, что настоящей причиной была как раз высокая квалификация (если бы квалификация персонала была бы низкой, ничего подобного случиться не могло). Команда была прекрасно подобрана. Она неоднократно побеждала на профессиональных конкурсах. И это чувство собственной компетентности накладывается на нелинейные процессы в сверхсложной системе. Как говорит Дернер, человеку свойственно мышление в категориях «состояний», а в системе идет непрерывный нелинейный процесс.

В результате высококлассные специалисты, знавшие виртуозный уровень своего владения управлением, свободно и систематически отключали систему безопасности и пренебрегали правилами безопасности. Это делалось не случайно, а потому, что операторы были абсолютно уверены, что управление полностью они держат в своих руках. И они перестали изучать систему, хотя она постоянно изменялась.

Таким образом, они считали, что никаких опасных «виражей» система выдать им не сможет. Они считали, что им уже нечему учиться у АЭС, что они знают о ней все, что нужно на все времена. Поэтому, когда из Киева пришли требования ускорить испытания, то они отмахнулись от инструкции как от назойливой мухи, и смело вошли в область опасной неуправляемости. Но к этому моменту там уже все было не так, как они знали.

Сыграло роль не просто самомнение, но представление о системе как о простом линейном единстве, как о том, в чем не может быть ничего особенного и нового. Система ответила на это совершенно непредсказуемым образом. Можно сказать, как «монстр». Справиться с ним уже операторы не смогли. В эти грозные минуты борьбы сверхсложная система ведет себя как живое существо. Как субъект, проявляющий свободную волю.

«Атомный монстр» разрушил самого себя и все вокруг...

26 апреля 1986 года в Чернобыле на переживших шок от страха операторов взглянуло другое лицо, о котором сразу же попытались забыть. И не только религиозные мистики углядели во всем происходящем длань дьявола. Но ошибались все. Антропоморфные качества сверхсложные системы проявляют и проявляли всегда. Нужно лишь внимательно к ним приглядеться. Раньше, например, древние греки, называли эти явления «богами». Боги сражались друг с другом, не обращая внимания на испуганных людей, с ужасом и почтением взирающим на эти ужасные битвы...

Общаться со сверхсложной системой как с простой бывает, подчас, весьма опасно. Она может неожиданно проявить РАЗУМ (если эта система – продукт техники, то это и будет «искусственный разум»), и он, будучи неожиданным, может победить своего Творца, не готового к такому соревнованию. Еще создатель кибернетики Норберт Винер посвятил этому книгу «Творец и робот».

Человеческий ум привык к обращению с простыми системами. Он не приспособлен к общению со сверхсложными системами. Обычные решения, которые кажутся человеку наиболее очевидными в тех или иных ситуациях, как правило, приводят к обратным результатам. Вот что об этом писал Дж. Форрестер еще в 1969г.

«Большинство наших интуитивных решений выработалось на законах цепей отрицательной обратной связи первого порядка... Например, если мы греем руки над огнем..., цель процесса состоит в получении тепла без ожога рук. Существенной переменной такого процесса является расстояние от огня... Температура является функцией расстояния от огня... Связь между причиной и следствием прямая и ясная.

Но в сверхсложных системах причина и следствие зачастую не связаны так тесно ни в пространстве, ни во времени. Структура сверхсложной системы не является простой цепью обратной связи... Это система более высокого порядка, включающая многие состояния (уровни) ... Наряду с цепями положительной обратной связи, описывающими поиск цели, она содержит цепи положительной обратной связи, описывающие процессы роста.

...Опираясь на опыт, полученный на примерах простых систем, мы стараемся следовать своей интуиции при принятии решений и в случае сверхсложной системы. Это приводит нас к ошибкам...» (Дж. Форрестер, Динамика развития города, с. 21)

Это свойство сверхсложных систем Форрестер называет «контринтуитивностью». Уже в Средние Века (если не раньше) все это было известно тем, кто соприкасался с реальным управлением. Гете вложил в уста Мефистофеля слова: «Я – часть силы той, что всем желая зла, творит добро». О том же два взаимно-дополнительных высказывания: «Путь к звездам усыян терниями» и «добрыми намерениями устан путь в ад». Иисус, призывающий ко всепрощению и взаимной любви, сказал также, что реальным результатом его миссии будет взаимная рознь: «Не мир принес я, но меч!» В одной из атеистических брошюр еще в советское время я прочитал, что это яркое проявление противоречивости этики Иисуса. Автор явно не владел системной методологией.

Необходимо, следовательно, учиться взаимодействовать со сверхсложной системой, и это в целом ряде случаев – возможно. Ведь и с другим человеком мы общаемся на основе знания о нем. Мы «знаем» его характер, его привычки, хотя это знание и отличается от знания физика о процессах в синхрофазотроне. Приблизительно то же самое можно «знать» о сверхсложной системе. Законы природы, открываемые в физике, действуют с математической неизбежностью (кроме законов квантовой механики). Поведение же сверхсложной системы определяется лишь стохастическими законами. Кроме того, эти законы подвержены изменениям, что не дает возможности расслабиться.

Но, даже постоянно изучая сверхсложную систему, мы многого о ней не знаем. Сверхсложная система настолько сложна, что каждый раз, взаимодействуя с ней, мы не успеваем изу-

чить и спрогнозировать ее нетривиальное поведение. Обычно бывает очень трудно составить хоть сколь-нибудь адекватную модель системы или ее подсистем, тогда как мы вынуждены взаимодействовать с ней «в режиме реального времени». Это связано с разнообразными «задержками» информации, во-первых, и с объективной сложностью системы, во-вторых. Поэтому процесс осложняется всегда необходимостью вводить постоянные корректировки в модели. Наше знание о системе расширяется, и вполне нормальное знание о системе – противоречиво, проблемно. Возникает вопрос: как работать с противоречивыми системами? Ответ должна дать формальная логика противоречия – но таковой (общепринятой!) пока не существует.

Кроме того. Сверхсложная система, как мы говорили, по сложности сравнима с человеком. Поэтому даже если у нас имеется удовлетворительная модель, то она чрезвычайно сложна. В результате часто бывает проще и дешевле узнать, что произошло или происходит в системе на самом деле, чем моделировать эти процессы.

Вот почему общение со сверхсложной системой похоже на общение с другим человеком. Проецируя в систему свои собственные личностные качества, мы порой, обнаруживаем, что она ведет себя как человек. На самом же деле мы встречаемся здесь со своего рода «эффектом зеркала». Этот эффект – одна из причин, почему боги и демоны с древности до нашего времени похожи на людей, даже если они внешне имеют вид животных, птиц, фантастических драконов, кентавров или сфинксов...

Среди волн огромного разбушевавшегося моря древние видели лик Посейдона, в грозовых тучах – лик Зевса, в магии любой женщины – улыбку Афродиты, выходящей из волн морских...

Ветер – это подсистема сверхсложной системы с названием «атмосфера». Ручей – подсистема гидросферы. Даже язык устроен так, что «оживляет» эти явления: ветер дует, будто это огромное воздушное существо, у которого есть рот, чтобы дуть. Ветер ведет себя как человек. Он может ласково потрепать тебя по щеке, может сбить с ног, может в легком дуновении открыть великие оккультные истины. А заходящее солнце – тянет свои лучи к земле. Ручей бежит по степи. Всюду здесь в самом языке «зашиито» олицетворение... Оно отражает свойство сверхсложной системы – проявлять человеческие черты, человекообразность, человекоподобие (пусть оно даже проявляется в том, что сверхсложная система выступает зеркалом, в котором отражаемся мы сами). Я считаю, что именно это свойство сверхсложной системы является одной из важнейших предпосылок религии (политеизма, многобожия).

Диалектика – нечто среднее между математизированной точной наукой вроде физики и первобытной наукой о кентаврах и ласточках, об их постоянно нарушающихся законах и сложных отношениях, постоянно воспроизводящихся с вариациями, как гаммы в музыке. В диалектической логике неизбежно есть что-то от детской и – о ужас! – от женской логики. Она перенаселена парадоксами. Но в этом ее и сила: она адекватна миру, который сам парадоксален. Поэтому-то в сказках и побеждает Иван-дурак: он один владеет высшей мудростью – он общается со сверхсложными системами как с нелогичными людьми, он среди героев сказки единственный диалектик.

3. Мир как голограмма

Итак. Сверхсложная система – это есть совокупность элементов (параметров), связанных (связи!) нелинейными характеристиками. Сверхсложная система может иметь как положительные, так и отрицательные обратные связи, она может быть многоуровневой. Вообще ее устройство, как правило, оправдывает ее название – оно может оказаться очень сложным. Его сложность так или иначе сопоставима со сложностью познающего ее исследователя и поэтому процесс ее изучения происходит «он-лайн», одновременно с действием. Этого, как правило, избежать просто невозможно. Дело в том, что результаты изучения тоже грозят превратиться в сверхсложную систему, и совершенно не очевидным становится, что именно дешевле изучать: саму систему или наши знания о ней. Другим важнейшим свойством сверхсложных систем является то, что они способны развиваться и сохраняют в себе историю своего развития (память).

Отсюда вытекает у них наличие такой способностей как *самовоспроизведение*, при котором сверхсложная система самокопируется, используя «подножный корм», системы и объекты меньшего уровня сложности, те элементы, из которых она сама состоит. Например, существование человеческого разума в сверхсложной системе с названием «Космос» можно объяснить – но это всего лишь одно из объяснений! – необходимостью для Космоса в определенный период своей эволюции самокопироваться, то есть окончательная задача человечества понимается при этом как познание, отражение Космоса с целью создания следующей, возможно, более совершенной его версии.

Кроме того, сверхсложная система должна обладать также способностью к ароморфозу, к *самосовершенствованию* из поколения в поколение. Под усовершенствованием понимается увеличение его универсальности и степеней свободы. Для того, и для другого сверхсложная система обязана хотя бы просто уметь существовать и не умирать сразу, то есть адаптироваться к реальности (адаптация).

Сверхсложные системы обладают, как мы видим, практически всеми чертами, которыми характеризуется живое. Но некоторые сверхсложные системы традиционно не относятся к живым существам. И даже к мертвым существам они не относятся (например, атом). Но обычный язык формировался веками и тысячелетиями, когда люди знать не знали, ведать не ведали ни о каких сверхсложных системах. Даже современный человек, далекий от теоретической физики, вряд ли что-нибудь сможет сказать о «генетике атомов». Особенно, если учесть, что и физик-теоретик об этом знает не так уж много... Однако достаточно, чтобы углядеть тут некую общность, достойную обозначения одним и тем же словом (подробности см. С. Глейзер, «Как трудно быть симхионом», «Знание-сила», 10, 1983 г.).

Перейдем к основному предмету этой главы – а именно к закону всемирной взаимосвязи и взаимоотражения.

В романе «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» Д.С.Мережковский описывает некий древний артефакт, называемый «Изумрудная скрижаль». Это древний камень, изумруд, на котором по-коптски и по-гречески выгравировано следующее: «Звезды вверху, звезды внизу. Все, что вверху, все и внизу, кто поймет это – достигнет блаженства». Авторство приписывалось Тоту и Гермесу Трисмегисту (которые отождествлялись).

Смысл этого высказывания в структурном тождестве и взаимном отражении макро- и мегамира, да и вообще, наверно, всех уровней, на которых мы находим сверхсложные системы. Действительно, если посмотреть вверх, перед нами распахнется простор огромного неба. Ночью оно все блестит неисчислимыми звездами. «Открылась бездна, звезд полна. Звездам числа нет, бездне дна». Небо под пером поэта (Ломоносов) становится морем, бездной. Но если мы взглянем вниз, то увидим маленькие существа и растения с удивительным устрой-

ством. И нас также удивит поразительная гармония мира, Микрокосма, как и прежде, когда мы поднимали глаза вверх и упивались великолепием Космоса, Мегамира.

Древняя Индия.

Эта же мысль содержится в Аватамсака-сутре: «Говорят, на небесах Индры есть нитка жемчужин, расположенных таким образом, что если взглянешь на одну из них, то увидишь в ней отражения всех остальных. Точно так же всякая вещь в этом мире не просто сама эта вещь, но она включает в себя всякую другую вещь и на самом деле является всем остальным».

Древний Китай.

Сторонники буддийской школы Хуаянь утверждали: «Одно в Одном, Одно во Многом, Многое в Одном, Многое во Многом». Когда императрица У попросила мудреца Фацзана объяснить ей это высказывание, он привел ее в огромный зал с зеркальными стенами, полом и потолком, в котором горели бесчисленные свечи, отражающиеся во всех зеркалах. Затем мудрец достал маленький хрустальный кристалл, в котором отразились все свечи. «Вот примерно таким образом, – сказал он императрице, – каждая вещь содержит в себе любую другую».

Древняя Греция. Эта же мысль содержится в учении Пифагора, который говорил, что каждая вещь содержит в себе число или числа, но ведь числа – одни во всей Вселенной, и законы чисел одни и те же (что не было опровергнуто и лежит в основе и современного научного монизма).

На Западе астролог Роберт Флудд сопоставлял органам человеческого тела астрономические объекты: планеты и созвездия. В астрологии созвездие Овна соответствует голове, Телец – горлу, Близнецы – плечам, рукам, легким (так как их по паре), Рак – желудку (не оттого ли многих мучит и убивает рак желудка?), Лев – сердцу, позвоночнику, Дева – кишкам, Весы – почкам, ягодицам, яичникам у женщин (которые вместе с фаллопиевыми трубами образуют нечто вроде весов), Скорпион – гениталиям (оттого-то они так и кусаются, как скорпионы всю жизнь), Стрелец – бедрам, Козерог – коленям, Водолей – щиколоткам, Рыбы – ступням (которые явно имеют сходство с рыбами).

Леонардо да Винчи писал: «Человек назван древними малым миром, – и нет спора, что название это уместно, ибо как человек составлен из земли, воды, воздуха и огня, так и тело Земли. Если в человеке есть кости, служащие ему опорой, и покровы из мяса, то в мире есть скалы, опоры Земли. Если в человеке есть кровяное озеро – там, где легкое растет и убывает при дыхании, – у тела Земли есть свой океан, который тоже растет и убывает каждые 6 часов, при дыхании мира. Если от названного кровяного озера берут начало жилы, которые, ветвясь, расходятся по человеческому телу, то точно так же и океан наполняет тело Земли бесконечными водными жилами...»

Исследовать в подробностях историю этой великой идеи ВСЕОБЩЕЙ СВЯЗИ – не наша сейчас задача. Но нам достаточно бросить неподробный взгляд в прошлое, чтобы заподозрить, что у этой идеи нет точки возникновения, что она всегда была и никогда не возникала. Человек как бы прочитал ее в своей душе, где она и была запрятана, или вспомнил... И это мне не удивительно, так как если эта идея верна, то душа человеческая тоже должна подчиняться закону единства и взаимозависимости, и могла «прочитать» суть этого принципа в результате глубокой рефлексии, самопознания.

В особенности сильны связи между человеком и другими людьми, человеком и биосферой; это глубоко передают стихи современного буддийского учителя Тхить Нят Ханя (Вьетнам):

...Я мушка-однодневка, возникающая из куколки
на речной глади,
и я же – птица, что с наступлением весны

прилетает, чтобы съесть эту мушку.
Я лягушка, радостно плавающая
в чистой воде пруда,
и я же – уж, что съедает лягушку,
бесшумно приближаясь к ней.
Я дитя Уганды – кожа да кости,
мои ноги тонки, как побеги бамбука,
и я же – торговец оружием,
продающий Уганде то, что несет смерть.
Я двенадцатилетняя девочка в маленькой лодке.
Над нею надругался морской пират —
и она бросилась в пучину океана.
И я же – пират,
и сердце мое еще не способно понимать и любить.
Я член Политбюро,
и в руках моих сосредоточена власть,
и я же – человек,
который вынужден отдавать свой кровный долг
согражданам, медленно умирая на каторге.
Моя радость подобна весне,
вместе с ней распускаются цветы
на всех тропинках жизни.
Боль моя подобна реке слез,
переполняющей все четыре океана...

Строки Тхить Нят Ханя, возможно, наполнены гораздо более глубоким смыслом, чем кажется на первый взгляд, и то, что мы считаем метафорами в этом стихотворении может оказаться описанием самой что ни есть подлинной реальности.

Современная наука опровергла много разных мифов и старинных теорий. Тем более странно, что древнее высказывание, выгравированное (как утверждает легенда) на Изумрудной Скрижали, получает в наше время во вполне официальных, всеми признанных научных эмпирических и теоретических исследованиях полное подтверждение и широкое развитие. И перед учеными из разных школ, наук, областей знания, которые работали во многом независимо, даже, может быть, не зная о существовании исследований друг друга, постепенно начала приоткрываться некая ОБЩАЯ КАРТИНА, в центре которой – некая таинственная СФЕРА, в которой перекрещивались как в огромном оптическом фокусе взаимосвязи всех частных сфер: Космоса, общества, человека, микромира, биологических популяций... И великий русский ученый Владимир Иванович Вернадский назвал ее НООСФЕРОЙ (влив новое содержание в термин, предложенный французами Леруа и Тейяром де Шарденом). Было бы правильно сказать, что Ноосфера переживает в настоящее время этап своего рождения, но по геологическим меркам этот период может продлиться еще многие сотни лет, хотя особо острый «момент» этих планетарных родов происходит именно сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.